

ПРОКУРОР В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

И. А. Сенцов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 сентября 2021 г.

Аннотация: *проведен анализ процессуального положения прокурора в российском гражданском судопроизводстве с точки зрения принципов диспозитивности, состязательности и процессуального равноправия сторон.*

Ключевые слова: *прокурор, гражданский процесс, принцип диспозитивности, принцип состязательности, принцип процессуального равноправия сторон.*

Abstract: *the article analyzes the procedural position of the prosecutor in Russian civil proceedings from the standpoint of the basic principles of civil procedure – principles of adversarial, dispositivity and procedural equality of the parties.*

Key words: *prosecutor, civil process, the principle of dispositivity, the principle of adversarial, the principle of procedural equality of the parties.*

Вопросы правового статуса прокурора в гражданском процессе долгое время вызывали активные научные дискуссии, особенно в процессе работы над Гражданским процессуальным кодексом РФ¹. В последние годы эта активность несколько ослабла. Возможно, это связано с тем, что с учетом поправок в ст. 45 ГПК РФ² и наработанной судебной практики фактически сложился относительно приемлемый баланс частных и публичных интересов применительно к институту участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

В арбитражном судопроизводстве роль прокурора изначально была выражена менее ярко, его участие ограничивалось несколькими категориями дел, прямо зафиксированных в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ³. Однако в последнее время наметилась тенденция к расширению полномочий прокурора в арбитражном процессе. Перечень

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 5 апреля 2009 г. № 43-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дел, по которым прокурор вправе обращаться в арбитражный суд, увеличился с трех до семи позиций⁴.

В рамках данного исследования проанализируем институт участия прокурора в гражданском процессе с точки зрения процессуальных принципов, характерных для состязательного процесса: диспозитивности, состязательности, процессуального равноправия сторон.

Диспозитивность традиционно рассматривается как возможность лиц, участвующих в деле, распоряжаться правами, которые предоставлены законом, и средствами их защиты по своему усмотрению⁵.

Этот принцип напрямую не поименован ни в одном из процессуальных кодексов, но вполне логично выводится из закрепленных в них правовых норм. Терминологическое отсутствие общепризнанного принципа диспозитивности в законе иногда может становиться причиной неточного понимания его сути. Однако назвать эту ситуацию проблемной, требующей безусловного законодательного вмешательства, вряд ли верно, поскольку она решаема на уровне научных воззрений, судебной практики, правовых позиций Конституционного Суда РФ. Важно, что есть конкретные и понятные правовые нормы, в которых отражается этот принцип.

Одна из таких норм закреплена в ч. 1 ст. 4 ГПК РФ, согласно которой суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов. То есть гражданское дело возбуждается только по инициативе лица, чьи права, свободы и законные интересы предположительно нарушены.

Предусмотренное ч. 2 ст. 4 и ч. 1 ст. 45 ГПК РФ право прокурора обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица рассматривается как исключение⁶.

Таким образом, важнейшее полномочие прокурора в гражданском процессе является исключением из общего правила, своего рода аномалией. Исходя из такого понимания, законодатель в первоначальной редакции ст. 45 ГПК РФ разрешил прокурору обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов только тех граждан, которые сами не могут этого сделать в силу возраста, состояния здоровья и других уважительных причин. То есть когда речь идет об исключительных, аномальных жизненных ситуациях.

Однако уже через несколько лет после принятия ГПК РФ стали появляться законодательные инициативы, направленные на расширение полномочий прокурора в гражданском процессе.

⁴ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ ; О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 1 июля 2021 г. № 282-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Гражданский процесс : учеб. для студ. высших юрид. учеб. заведений / Д. Б. Абушенко [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

⁶ См.: Жуйков В. М. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Рос. юстиция. 2003. № 7. С. 24.

В одном из таких законопроектов, разработанных Генеральной прокуратурой РФ, предлагалось устранить все ограничения в отношении права прокурора обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, публичных интересов, а также интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований⁷. Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, разделяя обеспокоенность разработчиков проекта необоснованным сужением на практике полномочий прокурора в гражданском процессе, тем не менее, пришел к заключению, что в целях обеспечения соблюдения принципа диспозитивности следовало сохранить существовавшие с 2002 г. правила⁸.

Верховный Суд РФ в своих официальных письмах неоднократно обращал внимание, что «концепция усиления роли прокурора в гражданском процессе противоречит основополагающему принципу гражданского судопроизводства – диспозитивности, исходя из которого возникновение, развитие и окончание гражданского процесса зависит непосредственно от воли сторон, участвующих в деле»⁹.

Тем не менее сторонникам «концепции усиления роли прокуратуры в гражданском процессе» удалось добиться результата. Его нельзя назвать безоговорочной победой, поскольку полного отката к советским подходам не произошло. В 2009 г. был принят относительно компромиссный вариант законопроекта, согласно которому установленные в 2002 г. ограничения полномочий прокурора были сохранены, но с указанием об их нераспространении на судебную защиту обратившихся к прокурору граждан, полагающих, что нарушены их права в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая

⁷ О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : проект федерального закона (подготовлен Генпрокуратурой России, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.04.2007). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : экспертное заключение по проекту федерального закона (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 09.04.2007 (протокол № 49)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Письма Верховного Суда РФ : от 21.11.2007 № 2/общ.-686 «О проекте федерального закона № 452745-4 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» ; от 03.05.2007 № 1389-2/общ. «О проекте федерального закона № 365313-4 «О внесении изменения в статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» ; от 08.06.2005 № 1217-2/общ. «О проекте федерального закона № 164814-4 «О внесении изменений в статьи 45, 254, 286, 376, 377, 380, 381, 382, 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования¹⁰.

Несмотря на громоздкость формулировки, суть ее предельно ясна. Прокурор получил практически неограниченное право инициировать судебные разбирательства по большинству социальных вопросов, необходимо только иметь подтверждение обращения к прокурору «пострадавшего» гражданина.

То, что было аномалией, исключением, с 2009 г. стало нормой. Вряд ли можно согласиться с тем, что принцип диспозитивности в данном случае не пострадал, поскольку «...ключевым действием для принятия прокурором решения об участии в процессе в первой форме является обращение к нему граждан о защите нарушенного субъективного права»¹¹.

Обращение лица к прокурору вовсе не означает, что за этим автоматически последует инициирование судебного разбирательства, так как по закону это право прокурора, а не обязанность. Данное обстоятельство формально добавляет «диспозитивности» только применительно к самому прокурору, получившему дополнительные полномочия, но не к гражданскому процессу в целом.

В целях защиты важных социальных прав законодатель образца 2009 г. посчитал допустимым пренебречь принципом диспозитивности в гражданском процессе¹². Этот принцип дрогнул, но устоял. И дальнейшего развития тренд на усиление роли прокурора в гражданском процессе до настоящего времени не получил.

Состязательность и равноправие сторон. Несмотря на то что принципу состязательности посвящены отдельные статьи в процессуальных кодексах, и он имеет конституционное закрепление, понимание этого принципа весьма неоднозначное¹³.

Мы будем исходить из традиционного понимания содержания принципа состязательности, которое предусматривает не только внешнюю состязательную форму гражданского процесса, но и содержательную составляющую, предполагающую ограничение полномочий суда самостоятельно собирать доказательства и проводить в суде свое расследование в отрыве от требований и возражений сторон. В состязательном процессе недостаточно указания на то, что обязанность по доказыванию возлага-

¹⁰ О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 5 апреля 2009 г. № 43-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: *Казарина Т. Н.* Прокурор как субъект цивилистических процессуальных правоотношений в контексте унификации процессуального законодательства Российской Федерации // Рос. судья. 2021. № 2. С. 3–6.

¹² См.: *Халатов С. А.* К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел : теория и судебная практика // Закон. 2017. № 3. С. 69–81.

¹³ Подробно по этому вопросу см.: *Сенцов И. А.* Состязательность в гражданском судопроизводстве России : буржуазная, советская, современная // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав : сб. статей к юбилею Е. И. Носыревой / отв. ред. Д. Г. Фильченко. М., 2020. С. 84–95.

ется на стороны, а не суд. Важно, чтобы у суда по общему правилу не было бы и такого права.

По нашему мнению, участие прокурора в гражданском процессе в целом может неплохо вписываться в состязательную модель гражданского процесса. В то же время нельзя согласиться с тем, что этот процессуальный институт полностью подчинен принципу состязательности¹⁴. У прокурора в силу его статуса несколько больше возможностей по собиранию доказательств, чем у гражданина или коммерческой организации. Предусмотренное арбитражным процессуальным законодательством право прокурора вступать в процесс в целях обеспечения законности на практике может привести к нарушению принципа состязательности¹⁵. В этом случае, равно как и в ситуации с заключением прокурора в гражданском процессе, стороны должны будут состязаться не только перед судом, но и перед прокурором, понимая, что его точка зрения на дело может усилить или ослабить их позиции в глазах суда. Однако в конце судебного разбирательства прокурор утрачивает статус «арбитра», поскольку ему приходится занять чью-то сторону и самому ходатайствовать перед судом о поддержке этой стороны. А это уже никак не подчинено ни состязательности, ни равноправию сторон.

Сомнительным с точки зрения принципа состязательности является правило, предусмотренное ст. 189 ГПК РФ, согласно которому прокурор дает заключение после исследования всех доказательств. Стороны узнают позицию прокурора не заблаговременно, а непосредственно перед удалением судьи в совещательную комнату; у них нет времени заранее подготовить возражения на заключение и уже нет возможности опровергнуть позицию прокурора дополнительными доказательствами.

В ситуациях, когда прокурор инициирует процесс в интересах конкретного лица, с самого начала начинает «хромать» принцип равноправия сторон, поскольку прокурор встает на сторону одной из сторон, а значит, усиливает позицию этой стороны.

Нельзя не обращать внимание, что на практике судьи в гражданском процессе чаще благоволят прокурорам, чем к их процессуальным оппонентам. И даже если это проявляется в мелочах, которые, на первый взгляд, могут не иметь никакого правового значения, эта практика представляется пагубной для авторитета судебной системы в целом.

Тем не менее названные обстоятельства не настолько критичны, чтобы сделать вывод о том, что современный институт участия прокурора в гражданском процессе противоречит принципам состязательности и равноправия сторон.

Некоторые авторы предлагают отдельно анализировать видоизменение принципов гражданского процесса при особом субъектном составе и

¹⁴ См.: *Воробьев Т. Н.* Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 31.

¹⁵ См.: *Изотова Л. Н.* Участие прокурора в арбитражном процессе // *ЭЖ-Юрист*. 2013. № 40. С. 3.

на этом основании отдельно выделять принципы, имеющие преломление своего действия с участием особых субъектов, к которым относится и прокурор¹⁶. По нашему мнению, целесообразнее эти видоизменения не столько изучать, сколько ограничивать. Иначе гипертрофированные исключения из правил сами превратятся в правила и новые принципы, которые изменят гражданский процесс до неузнаваемости.

Еще в 2006 г. Высший Арбитражный Суд РФ обратил внимание, что «...расширение полномочий прокурора... приведет к усилению позиций одной из сторон в споре, в интересах которой выступает прокурор. Это нарушит принцип состязательности и не будет соответствовать подходам Европейского суда по правам человека (постановление от 28 октября 1999 г. по делу Брумареску против Румынии)»¹⁷.

Соглашаясь с этой позицией, полагаем, что объективных предпосылок для существенного расширения полномочий прокурора в гражданском или арбитражном процессе сейчас нет.

Эффективно обеспечивать судебную защиту социальных прав граждан не обязательно за счет умаления общепризнанных процессуальных принципов и усиления роли государственных органов в судопроизводстве. Можно развивать механизмы оказания бесплатной юридической помощи, а также расширять возможности получения адресной финансовой поддержки от государства. И тогда малообеспеченным гражданам не нужно будет идти с прошением к прокурору, который полномочен как обратиться в суд, так и отказать; из «коленипреклоненных просителей» они превратятся в свободных граждан, имеющих возможность при материальной помощи государства привлекать юристов для защиты своих прав в суде.

¹⁶ См., например: *Клабуков И. С.* Совершенствование научных подходов к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2020. № 10. С. 3–7.

¹⁷ О проекте федерального закона № 327138-4 «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: письмо ВАС РФ от 13 декабря 2006 г. № ВАС-С-05/93-1739.

Библиографический список

Воробьев Т. Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

Гражданский процесс : учеб. для студ. высших юрид. учеб. заведений / Д. Б. Абушенко [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 702 с.

Жуйков В. М. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // *Рос. юстиция.* 2003. № 7. С. 24.

Изотова Л. Н. Участие прокурора в арбитражном процессе // *ЭЖ-Юрист.* 2013. № 40. С. 3.

Казарина Т. Н. Прокурор как субъект цивилистических процессуальных правоотношений в контексте унификации процессуального законодательства Российской Федерации // Рос. судья. 2021. № 2. С. 3–6 ; № 3. С. 6–10.

Клабуков И. С. Совершенствование научных подходов к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 3–7.

Сенцов И. А. Состязательность в гражданском судопроизводстве России : буржуазная, советская, современная // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав : сб. статей к юбилею Е. И. Носыревой / отв. ред. Д. Г. Фильченко. М., 2020. С. 84–95.

Халатов С. А. К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел : теория и судебная практика // Закон. 2017. № 3. С. 69–81.

References

Vorobiev T. N. Theoretical and practical problems of the participation of the prosecutor in civil proceedings: dis. ... Cand. jurid. sciences. Saratov, 2019.

Civil procedure: a textbook for students of higher law schools / D. B. Abushenko [et al.] ; отв. ed. V. V. Yarkov. 10th ed., Rev. and add. M. : Statut, 2017. 702 p.

Zhuikov V. M. Dispositive principle in civil proceedings // Ros. justice. 2003. № 7. P. 24.

Izotova L. N. Participation of the prosecutor in the arbitration process // EZh-Lawyer. 2013. № 40. P. 3.

Kazarina T. N. The prosecutor as a subject of civil procedural legal relations in the context of the unification of the procedural legislation of the Russian Federation // Russian judge. 2021. № 2. P. 3–6 ; № 3. P. 6–10.

Klabukov I. S. Improving scientific approaches to the foundations of the classification of the principles of civil procedural law // Arbitration and civil process. 2020. № 10. P. 3–7.

Sentsov I. A. Competitiveness in civil proceedings in Russia: bourgeois, Soviet, modern // Judicial and non-judicial forms of protection of civilians right. Collection of articles for the anniversary of E.I. Nosyreva. Resp. editor D. G. Filchenko. M., 2020. P. 84–95.

Khalatov S. A. On the question of the role of the prosecutor in the consideration of civil cases by courts: theory and judicial practice // Zakon. 2017. № 3. P. 69–81.

Для цитирования:

146

Сенцов И. А. Прокурор в состязательном гражданском процессе России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 140–146. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3701>

Recommended citation:

Sentsov I. A. The prosecutor in Russian adversarial civil proceedings // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 140–146. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3701>

Воронежский государственный университет

*Сенцов И. А., преподаватель кафедры гражданского права и процесса
E-mail: nsentsova@mail.ru*

Voronezh State University

*Sentsov I. A., Lecturer of the Civil Law and Process Department
E-mail: nsentsova@mail.ru*